

DOI: 10.46725/IW.2021.3.6

А. А. Краузе

РОЛЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО СУБЪЕКТА ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Введение

Актуальность. Современное общество принято характеризовать в таких понятиях, как риск, хаос, неопределенность, вызов, неустойчивое развитие, искусственный интеллект и т. д. В этом ряду все чаще рассматриваются категории информатизации и цифровизации. Их осмысление во многом определяется как объективными процессами, формирующими современную социальную реальность, так и субъективным подходом, при котором специфика рефлексии субъекта обусловлена степенью его вовлеченности и социальной мобильности по отношению к новой практике. Не является исключением и российская интеллигенция, которой необходимо пройти свой путь идентификации по отношению к цифровому полю реальности.

В соотношении понятий «цифровизация» и «информатизация» первое можно рассматривать более общим по отношению ко второму. По мнению О. И. Липиной, «для овладения цифровой системой ее понимание, сравнение нельзя осуществить без цифровых компетенций. Получить их можно лишь с помощью

© Краузе А. А., 2021

Краузе Александра Анатольевна — кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой философии и общественных наук, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, krauze@pspu.ru (Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and Social Sciences, Perm State University of Humanities and Education).

приобретения специальных знаний о цифровой системе, которые необходимо перевести в опыт цифровых умений и навыков, также эмоционального отношения к цифровому разуму. И это еще один повод для включения информатизации в широкий термин «цифровизация», поскольку само приобретение компетенций происходит пока за счет информационных технологий, однако при условии, что информатизация — часть цифровизации, технологии рассматриваются как цифровые»¹.

Между тем в повседневной практической деятельности разделения этих понятий практически не существует. Электронный журнал «Генеральный Директор» утверждает, что «цифровизация — это повсеместное внедрение цифровых технологий в разные сферы жизни: промышленность, экономику, образование, культуру, обслуживание и т. п.», а «цифровизация в образовании — это переход на электронную систему обучения. Все учебные материалы (пособия, сборники упражнений), а также журналы и дневники будут в режиме онлайн. Вместо привычных тетрадей задания станут выполняться учениками на компьютерах и планшетах. Профессия учителя будет упразднена: дети будут сами изучать материал по обучающим программам, которые будут проверять, как усвоены знания»². Главные отличия цифровизации от информатизации видятся в том, что цифровая система обладает независимостью действий: она умеет анализировать и прогнозировать, самостоятельно выбирая оптимальный способ решения, но выполняет задачи, которые перед ней ставит пользователь. «Иными словами, цифровая система — более развитый объект, чем машина, но менее, чем искусственный интеллект». Оснащение предприятия компьютерами с выходом в интернет, электронные учебники — это примеры информатизации. Цифровизацией же является использование технологий «системно

¹ *Липина О. И.* Чем отличается цифровизация от информатизации? URL: <http://ryazankray.ru/2018/08/17/чем-отличается...> (дата обращения: 11.01.2021).

² Цифровизация и ее место в современном мире // Генеральный Директор. Персональный журнал руководителя. URL: <https://www.gd.ru/articles/10334-tsifrovizatsiya> (дата обращения: 18.01.2021).

и целостно», а интерактивные издания и системы будут подстраиваться под конкретного пользователя³.

Постановка вопроса. Цель настоящей работы — определение роли концепта «интеллигенция» в условиях информатизации и цифровизации современного общества, стратегии выбора базовых характеристик для субъекта социального действия наших дней в условиях цифровизации общества и возможностей влияния на этот процесс концепта «интеллигенция».

Методология и методы исследования. В процессе работы применялось сочетание логического и исторического методов, что выступает основой системного подхода к анализу исследуемой проблемы в контексте цифрового развития общества. Цифровое пространство современности и процессы трансформации субъектности концептуально раскрываются с помощью метода восхождения от абстрактного к конкретному. Использование общенаучной методологической базы, включающей методы дедукции, индукции, анализа, синтеза, способствует исследованию содержания и направленности процесса цифровизации, пониманию единства традиций и инноваций в нем. В основе теоретических обобщений лежит междисциплинарный подход.

Основная часть

Цифровизация в гуманитарном аспекте

О цифровизации как глобальном явлении современной социальной жизни пишут и говорят с конца 1990-х годов, но если о технологиях IoT (англ. **Internet of Things**, Интернет вещей) и цифровой экономике мы слышим довольно часто, то гуманитарный аспект проблемы на научном уровне осмысления только набирает обороты. Наиболее привычно пока считать, что «Цифровизация — это внедрение современных цифровых технологий в различные сферы жизни и производства»⁴. В глобальном плане — это, прежде всего, концепция экономической деятельности,

³ Там же.

⁴ Что такое цифровизация и какие сферы жизни она заденет. URL: <https://center2m.ru/digitalization-technologies> (дата обращения: 12.01.2021).

на этих самых цифровых технологиях основанная и широко внедряемая в разные сферы жизни и производства во всех без исключения странах.

В гуманитарном аспекте цифровизация рассматривается применительно к науке и образованию. Для науки в сфере цифровизации важны новые технологии, направленные на ускорение расчетов и вычислений. Кроме того, единая цифровая система «даст возможность в кратчайшие сроки обмениваться данными ученым, находящимся в разных уголках мира, в автоматическом режиме. Любые открытия будут делаться и проверяться быстрее»⁵.

Цифровизация образования «в первую очередь, предполагает оснащение школ и высших учебных заведений современными цифровыми технологиями, которые призваны повысить доступность обучения и обучающих материалов для всех. Также, возможно, в будущем будет сделан упор на онлайн-образовании... Возможные недостатки концепции: снижение социализации учеников; меньшее внимание физическому развитию; уменьшение функции педагогов». Предполагается, что «цифровая трансформация может сделать образование более доступным, полным и экономичным, но только при тщательном планировании и аккуратном внедрении, чтобы избежать возможных недостатков»⁶.

Стратегия развития информационного общества в России на 2017—2030 годы, утвержденная Указом Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203, дает следующее определение: «Цифровая экономика — хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг»⁷. Таким образом, термин «цифровизация»

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы. Утверждена Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 11.01.2021).

означает процесс перехода к цифровой экономике, т. е. переход «предприятий или целой экономической отрасли на новые модели бизнес-процессов, менеджмента и способов производства, основанных на информационных технологиях»⁸.

Наконец, важным представляется вновь подчеркнуть, что не следует путать цифровизацию (digitalization) с оцифровкой (digitization): «Задача оцифровки сводится к преобразованию разнородной (текстовой, графической, аудио, видео и др.) информации в цифровую, электронную форму, в которой она будет в дальнейшем храниться и обрабатываться. Целью оцифровки является снижение издержек работы с информацией и повышение эффективности ее использования. Оцифровку можно рассматривать как необходимую часть цифровизации, но устанавливать между этими понятиями однозначное соответствие некорректно»⁹.

Интеллигенция в цифровой реальности

Можно с уверенностью констатировать, что процесс информатизации постепенно вытесняется процессом цифровизации, углубляя проникновение информационно-коммуникационных технологий в различные сферы жизни общества. При этом следует отметить, что сама по себе цифровизация не является чем-то разрушительным и имеет массу положительных следствий для человечества. Однако она производит новую реальность, в которой человечество еще не имеет практического опыта и не сформировало концепты будущего социального бытия. Это заставляет думать о необходимости особого рода субъектности, которая способна нести ответственность за морально-этические мотивы, социальные и экономические действия, перспективы всего человечества.

Традиционно в российском обществе, эту функцию брала на себя интеллигенция, и, несмотря на то что, по некоторым представлениям, ее потенциал постепенно сходит на нет, все более актуальными и востребованными становятся качества личности, присутствующие интеллигенции, как фактор сдерживания центробежных сил

⁸ Вичугова А. Цифровизация. URL: <https://www.bigdataschool.ru/wiki/цифровизация> (дата обращения: 17.01.2021).

⁹ Цифровизация (Digitalization). URL: <https://wiki.loginom.ru/articles/digitization.html> (дата обращения: 12.01.2021).

современной цивилизации и обеспечения баланса между человеческим и техногенным. В рассматриваемом контексте самым ценным в структуре личности интеллигента является опосредованность личностно-ориентированного всеобще-универсальным. Такой субъект всегда причастен к общечеловеческой природе, исходит из того, что саморазвитие без «другого» невозможно.

На это вновь обращается внимание в концептуальной статье В. А. Порозова «Интеллигенция в цивилизационном контексте», опубликованной в 2019 году в журнале «Интеллигенция и мир» под рубрикой «Дискуссия». Автор следует концепции основателя ивановской интеллигентоведческой школы В. С. Меметова, признававшего множественность определений и трактовок интеллигенции: «И хотя социологический подход никто не отменял (он по-прежнему занимает свое место в методологическом арсенале), признана его узость и ограниченность»¹⁰. В. А. Порозов, как и ряд других представителей отечественного интеллигентоведения, выступает против абсолютизации каждого из подходов, будь то профессионально-социологическая, оценочно-этическая или даже феноменологическая концепция. Он полагает, что в профессиональной деятельности и социальном статусе интеллигента/интеллектуала, особенно если речь идет о личностно-индивидуальных характеристиках, необходимо учитывать нравственный аспект этой деятельности, а роль интеллигенции в мировом цивилизационном процессе во многом определяется тем, насколько она «способна слиться с народными массами, отвечать их сокровенным чаяниям»¹¹.

В своих исследованиях В. А. Порозов отмечает, что «профессионально-социологический подход был и остается доминирующим в конкретно-исторических исследованиях, что не противоречит формально-логическому рассмотрению проблемы. Но совсем игнорировать оценочно-этический подход к определению интеллигенции нельзя, и его надо непременно учитывать, особенно при персональном анализе деятельности того ли иного

¹⁰ Интеллигенция: вопросы теории и методологии: монография / под ред. В. С. Меметова. Иваново, 2010. С. 16.

¹¹ Порозов В. А. Интеллигенция в историко-цивилизационном контексте // Интеллигенция и мир. 2019. № 1. С. 119.

человека... Абсолютизация только одного из подходов к определению интеллигенции... — опасная крайность, которая ведёт к грубым методологическим ошибкам, не соответствуя принципам объективности и историзма»¹². Таким образом, главный вопрос дискуссии: каково место и выбор интеллигенции в двух распростирающихся и взаимоисключающих концепциях постиндустриального общества — информационно-кибернетической и гуманистически-ноосферной — зависит от личных свойств и позиций интеллигентов, ибо, как справедливо указывается, то, что по важнейшим характеристикам отличает одну цивилизацию от другой, во многом обусловлено деятельностью представителей этого важного социального слоя. И хотя «мысли, чувства, поступки интеллигента во многом определены объективными факторами, но выбор вектора во многом был и даже сегодня остается его личным, внутренним делом»¹³.

Концепт «интеллигенция», сложившийся в отечественной науке, прочно связавший ее с интеллектуальной деятельностью, можно смело встраивать в современную парадигму субъекта социального действия, поскольку он обосновывает сущностные основания этого субъекта, остающиеся вне времени и общественных трансформаций. Именно «традиционная» интеллектуальная деятельность и позволяет переосмысливать современные процессы и формировать стратегию будущей социодинамики. Однако цифровизация информационных и даже мыслительных процессов приводит к тому, что потенциал интеллигенции находится под постоянной угрозой постепенного схождения на нет.

На протяжении нескольких лет этот процесс изучает И. В. Сибиряков. На основе изучения сайта «Intelligentia.ru» ученый сделал вывод: «процессы саморефлексии, самоанализа, столь свойственные части дореволюционной и даже советской интеллигенции, идут сегодня в интернет-пространстве крайне медленно. Возможность свободного изложения своих взглядов и огромная

¹² Порозов В. А. «Интеллигенция как класс управляющих» или о двух крайностях российского интеллигентоведения // Интеллигенция и мир. 2013. № 4. С. 152—153.

¹³ Порозов В. А. Интеллигенция в историко-цивилизационном контексте. С. 113.

скорость передачи информации не стали решающим фактором творческого познания и самоидентификации новой российской интеллигенции. Скорее наоборот. Процесс ее стремительной социальной дифференциации с развитием современных информационных технологий лишь ускорился, а традиция формирования устойчивого интеллектуально-нравственного дискурса почти утрачена»¹⁴.

Анализируя функции российской интеллигенции в эпоху цифровой революции, И. В. Сибиряков обращает внимание на потерю интеллигенцией монополии на многие сегменты информации, особенно информации, востребованной наиболее широкими слоями населения страны: «Скорость и интенсивность таких потоков не позволяет большинству представителей интеллигенции организовать грамотную информационную защиту своих собственных представлений об организации общества, научных открытиях или достижениях культуры. Тот сегмент знания, который каждая из групп интеллигенции сохраняла и расширяла порой на протяжении сотен лет, в условиях информационного общества, оказывается малой частью гигантского информационного поля, живущего по совершенно другим законам... Передача информации часто рассматривается сегодня исключительно как технологическая проблема, а специалисты в области информационных технологий представителями отечественной интеллигенции себя не считают»¹⁵.

Налицо очевидное противоречие: с одной стороны, мы видим явное снижение интереса к интеллигенции как таковой, с другой — традиционно присущие или даже приписываемые интеллигенции свойства становятся все более актуальными и востребованными, как социальный механизм для поддержания самоорганизации и саморегуляции индивидов.

¹⁴ Сибиряков И. В. Феномен «Intelligentia.ru» // Интеллигенция и мир. 2013. № 4. С. 95—96.

¹⁵ Сибиряков И. В. Основные функции российской интеллигенции в эпоху цифровой революции // Интеллигенция и интеллигентоведение в начале XXI века: результаты и перспективы: материалы 30-й Междунар. науч.-теорет. конф. 26—27 сент. 2019 г. / отв. ред. В. С. Меметов. Иваново, 2019. С. 53.

Трансформация социальной практики, ее последствия и новые задачи

Свою роль в деконструкцию концепта «интеллигенция» и формирования на ее основе современного типа субъекта привнесла современная образовательная система, перенаправив свои устремления на принципы личностно-ориентированного построения субъекта. Однако может ли парадигма личностно-ориентированного обучения и воспитания обеспечить развитие целостной личности? Либо в качестве ее целей выступает развитие отдельных сторон человека: теоретическое мышление, творческие способности, отдельные умения по проектированию и исследовательской работе. Не исключает ли личностно-ориентированное парадигма образования традиционную ее функцию — «передачу опыта» и «социокультурных основ»?

Безусловно, положительным в современной парадигме личностно-ориентированного обучения и воспитания является то, что повышается степень вовлеченности субъекта в образовательный процесс. Обучение и воспитание перестает просто транслировать внешний опыт и знания, а обращается к внутреннему, индивидуальному миру человека, не предлагает ему готовых истин, а предлагает включиться в диалог. Ставятся также задачи адаптации к нестабильному, сложному миру и формирования культуры мышления, культуры поведения и культуры чувств. Однако если базовым смыслом обучения и социализации выступает конструкт «забота о себе», без интериоризации смысла о том, что нужна и «забота о другом», то отношение субъекта к миру иррационализируется и деградирует. Реальный субъект не может рассматриваться как абстракт, ничем необусловленный и определяемый самим собой. Он вовлечен в систему сложнейших отношений с миром, поэтому его концепт реальности всегда соотносим с всеобщеродовым характером бытия. Произошедшая быстрая смена ценностей в сторону индивидуально-личностного и эклектичность социальной среды, в которой смешалось физическое, природное и цифровое, формирует повседневность бытия без стремления к связи со всеобщим, приводит к потере связи с ним.

Личностное становится для индивида более достоверным, чем внешнее по формуле: «я верю тому, что знаю»¹⁶.

Особую роль в этом играет процесс цифровизации. Под его влиянием происходит трансформация всей социальной практики индивидов, независимо от пола и возраста. Именно под влиянием цифровизации формируется крайне абстрактная форма «индивидуализации», в которой поведенческий контекст субъекта обусловлен исключительно его собственными психологическими основаниями. Осознание собственной сущности и стратегии саморазвития подпадают под внешнее, порой волюнтаристичное, влияние информационно-коммуникативных технологий.

Виртуализации подвержена не только сфера коммуникации между людьми, но также результаты их взаимодействия, сама сущность человека. Появляется так называемая виртуальная личность, для которой большая часть бытийности обусловлена интернет-реальностью и протекает в сети. Данный тип личности, отмечает А. Е. Войскунский, представлен символически — в основном текстами... он многолик и имеет возможность как бы примерять разные идентичности и разные социальные роли. В сети нетрудно стать анонимом и скрыться за маску виртуального агента или аватара, т. е. быть сразу «и никем и сразу всем»¹⁷. Очевидно, что возрастает запрос на новый формат субъектности цифровой реальности, в котором индивидуально-личностное символизируется, попадает в жесткие рамки цифрового императива, который ее деидентифицирует.

Следует отметить, что обществам информационного, сетевого, цифрового формата присущ принцип «децентрализованной концентрации»¹⁸, который обеспечивает постоянную смену, переход от новации к новации без утраты стабильности и баланса. С развитием компьютерных и информационных технологий

¹⁶ Витгенштейн Л. О. О достоверности // Вопросы философии. 1984. № 8. С. 146.

¹⁷ Войскунский А. Е., Дорохова О. А. Становление киберэтики: исторические основания и современные проблемы // Вопросы философии. 2010. № 5. С. 73.

¹⁸ Кастельс М., Киселева Э. Россия и сетевое общество // Мир России. 2000. № 1. С. 37.

формируется новый опыт социальных отношений, который вызывает у человечества «головокружение от дезориентации»¹⁹ и требует тех же процессов морализации, которые человечество уже проходило в своей истории. По мнению А. И. Кумылгановой, виртуализация реальности дает полное основание для введения этического кодекса, регулирующего пространство интернета²⁰. Положения данного кодекса ориентированы на регуляцию поведения и формирование ответственной позиции субъекта киберпространства. По мере того как происходит переход от информатизации к цифровизации, когда меняются формы деятельности, задачи и проблемы гуманизации виртуального пространства только возрастают.

Виртуальная реальность выступает как модель действительной реальности, создающая у человека иллюзию неограниченных возможностей и действий²¹. Однако моральные проблемы, которым она дает основание появиться, выходят за пределы виртуального мира и обуславливают мотивы и деятельность индивидов в их повседневной реальности. Новая цифровая стадия истории, по замечанию Ю. Н. Харари, «подразумевает не только технологические и организационные изменения, но и фундаментальное преобразование человеческого сознания и личности. Оно может оказаться настолько глубоким, что придется пересмотреть само понятие “человек”». Сколько времени у нас в запасе? Толком никто не знает?»²². «Но, — заключает Харари, — стоит нам, людям, утратить нашу функциональную значимость для сети, как мы тотчас обнаружим, что вовсе не являемся венцом творения. Созданные же критерии спишут нас в вечность следом за мамонтами и китайскими дельфинами»²³.

¹⁹ *Тоффлер О.* Шок будущего / пер. с англ. под науч. ред. П. С. Гуревича. М., 2002. С. 23.

²⁰ *К мобильному обществу: утопии и реальность* / под ред. Я. Н. Засурского. М., 2009. С. 82—83.

²¹ *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М., 2000. С. 351—353.

²² *Харари Ю. Н.* Sapiens. Краткая история человечества / пер. с англ. Л. Сумм. М., 2019. С. 498.

²³ *Харари Ю. Н.* Homo Deus. Краткая история будущего / пер. с англ. А. Андреева. М., 2019. С. 463.

Таким образом, возможно на интеллигенцию вновь возлагается ответственность за рефлексию новой социальной реальности, за формирование ценностных ориентиров в контексте цифрового общества.

Заключение

В очередной раз для человечества стоит проблема рефлексии, выбора оптимальных методологических подходов к структурированию бытийных основ, которые должны расставить необходимые акценты на положение человека в цифровом мире. Должно быть понимание того, что цифровизация не может заменить классическую познавательную культуру человека, в основе которой лежит критическое мышление, она только дополняет эту культуру. Статусы индивида постоянно меняются в контексте субъекта действия, в количестве и качестве приобретенных навыков и умений, но они неизменны в общечеловеческом смысле. Идея взаимопроникающей связи между индивидом и социумом не является чем-то взятым из прошлого, а актуальна и для цифровой реальности. Поэтому все более очевидна необходимость сохранения социальных традиций.

Именно в сохранении этих традиций должна сегодня проявиться с особой силой и значимостью роль интеллигенции, переосмысливающей современные процессы и формирующей стратегию современной социодинамики. Поэтому роль интеллигенции не уменьшается, а скорее возрастает. Однако эта роль может перейти в основы технологии будущего цифрового общества, оставаясь неизменно значимой в сфере социальной практики.